

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого: проблемы правового регулирования»

Студент

А.М. Левойшин

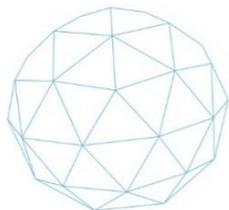
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, К.И. Дюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общетеоретические аспекты порядка привлечения лица в качестве обвиняемого	8
1.1 Сущность и значение привлечения лица в качестве обвиняемого	8
1.2 Правовое положение обвиняемого в уголовном процессе	15
1.3 Основания привлечения лица в качестве обвиняемого	25
Глава 2 Процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого	30
2.1 Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого	30
2.2 Процессуальный порядок предъявления обвинения и допрос обвиняемого	37
2.3 Изменение и дополнение обвинения.....	45
2.4 Применение мер пресечения к обвиняемому.....	52
Глава 3 Проблемы правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого	61
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Актуальность темы исследования. Вопросы правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого являются одними из наиболее обсуждаемых в теории уголовно-процессуального права. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в этой части осуществляется практически непрерывно, что объясняется внесением серьезных изменений в сущность и назначение института привлечения лица в качестве обвиняемого в целом. Однако в рамках проводимого исследования особый интерес представляет правовой статус обвиняемого, права и свободы которого должны соблюдаться. Вопрос о гарантиях прав обвиняемого имеет большое теоретическое и практическое значение.

Привлечение в качестве обвиняемого является одним из центральных элементов процессуальной деятельности следователей. И, как показывает практика, большинство ошибок и иных нарушений закона, связанных с выдвижением первоначального обвинения, влекут за собой самые неблагоприятные последствия и для отдельных уголовных дел, и для состояния законности при производстве предварительного расследования в целом. Актуальность настоящего исследования предопределяется также дискуссионными предложениями некоторых ученых об упразднении института привлечения в качестве обвиняемого.

Степень разработанности темы. Наука уголовного процесса накопила огромный опыт, посвященный институту привлечения лица в качестве обвиняемого. Проблемам уголовно-процессуального статуса обвиняемого посвящено множество исследований различной направленности. Изучением понятия и сущности участников процесса отечественные правоведы начали заниматься еще в советское время. Среди современных авторов можно выделить таких исследователей, как А.А. Арутюнян, А.А. Артемов, В.А. Андреянов, Б.Т. Безлепкин, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев,

С.А. Вазюлин, Е.Ю. Гришина, В.М. Корнуков, Л.Л. Кожевников, М.А. Мамошин, А.А. Тимошенко, Г.П. Химичева, Л.А. Шестакова и другие.

Существующие научные разработки свидетельствуют о важности определения правового статуса участников судопроизводства, установления их прав и обязанностей, а также полноценном урегулировании данного вопроса. Несмотря на глубокую теоретическую разработку, данная тема представляется актуальной и по сей день, поскольку правовое регулирование привлечения лица в качестве обвиняемого продолжает совершенствоваться, а в правоприменительной практике возникают все новые проблемы.

Объектом и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при привлечении лица в качестве обвиняемого и урегулированные нормами уголовно-процессуального права.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующие деятельность привлечения лица в качестве обвиняемого.

Цели и задачи исследования. Целью работы является выявление проблем правового регулирования привлечения лица в качестве обвиняемого и разработка рекомендаций по их разрешению.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих задач:

- раскрыть правовой статус обвиняемого, как участника уголовного процесса;
- определить процессуальный порядок и основания привлечения в качестве обвиняемого;
- проанализировать актуальные проблемы правового регулирования процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого.

Методологическая основа исследования. При выполнении работы применялись такие всеобщие принципы научного познания как всесторонность рассмотрения, метод сравнительного правоведения, полнота, объективность, историзм развития и другие. Были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурный метод,

логический метод, а также частно-научные, формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод толкования норм права.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, имеющие общетеоретический характер, а также работы, имеющие отраслевое направление. Правовую основу исследования составляет Конституция РФ, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа проблем правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого и разработке предложений по совершенствованию законодательства.

Проведенный комплексный анализ проблем правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого позволил сформировать ряд теоретических положений, выносимых на защиту:

- в п. 55 ст. 5 УПК РФ понятие уголовного преследования изложить в следующей редакции: «Уголовное преследование - это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, в целях установления события преступления и изобличения лица в его совершении».
- Определение сущности привлечения в качестве обвиняемого, которая заключается в выдвижении первоначального обвинения - первого официального утверждения органа предварительного расследования о совершении конкретным лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом и о доказанности данного факта.
- Обоснование необходимости различать основания и условия для привлечения лица в качестве обвиняемого: основания - это фактические данные, выступающие непосредственной причиной вынесения соответствующего процессуального решения; условия - это обстановка, на фоне которой принимается данное решение, и

которая сама по себе не влечет вынесения соответствующего постановления, но без которой вынести такое постановление нельзя.

- К условиям привлечения лица в качестве обвиняемого относятся: а) наличие возбужденного уголовного дела по тому же событию, по которому выдвигается обвинение; б) надлежащий субъект выдвижения обвинения; в) отсутствие ограниченного служебного иммунитета у «потенциального» обвиняемого; г) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела или преследования.
- Вывод о том, что разъяснение обвиняемому его прав должно предшествовать его ознакомлению с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Для этого предлагается разработать официальный бланк извещения обвиняемого о дне предъявления обвинения, который включал бы и перечень прав обвиняемого.
- Определение сущности изменения обвинения как родового понятия, охватывающего все предусмотренные уголовно-процессуальным законом формы корректировки обвинения: а) дополнения обвинения, б) изменения квалификации, в) частичного прекращения уголовного преследования вследствие уменьшения объема обвинения, а также основанные на данном выводе предложения об изложении названия ст. 175 УПК РФ в следующей редакции: «Изменение ранее предъявленного обвинения».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться для достижения целей совершенствования уголовно-процессуального законодательства, и будут способствовать повышению эффективности правоприменительной практики.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав,

объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические аспекты порядка привлечения лица в качестве обвиняемого

1.1 Сущность и значение привлечения лица в качестве обвиняемого

Привлечение лица в качестве обвиняемого является в предварительном расследовании одним из главных и важных этапов. Данный институт получил свое развитие в России в далеком 1864 году и был заложен в Уставе уголовного судопроизводства. В современном уголовном процессе Российской Федерации (далее РФ) статьи Уголовного-процессуального кодекса (далее УПК РФ), которые посвящены привлечению лица в качестве обвиняемого, закреплены в главе 23 и регламентированы ст. 171-175 УПК РФ.

Рассматривая правовую сущность данного института необходимо отметить присущий ему элемент состязательности уголовного процесса на досудебной стадии при производстве по уголовным делам. Государство выдвигая обвинение, предоставляет обвиняемому права, как участнику уголовного судопроизводства со стороны защиты. Российская Федерация - правовое государство, где принцип верховенства права занимает главные позиции при определении деятельности государственных органов. В правовом государстве взаимоотношения с гражданами выстраиваются таким образом, чтобы государственная деятельность приносила пользу всему обществу. Так, используя свои права, обвиняемый участвует в производстве по уголовному делу и таким образом исполняет назначение уголовного процесса, закрепленного в статье 6 УПК РФ.

Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 [25] закрепила положение о том, что принципы состязательности и равноправия сторон являются основой судопроизводства в нашей стране, что, безусловно, отразилось в нормах УПК РФ. Данный принцип означает, что функции обвинения и защиты

независимы друг от друга, но в тоже время абсолютно равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ), что способствует формированию нового мнения относительно обвинения как формы уголовного преследования. Уголовное судопроизводство представляет собой способ разрешения уголовно-правовых споров, возникающих между государством и гражданами. Вся совокупность норм и институтов уголовно-процессуального права направлена на установление баланса между правоохранительной и правозащитной сущностью. В первом случае деятельность направлена на защиту общества от преступных посягательств, а во втором - на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Содержание термина «обвинение» требует своего уточнения. Дореволюционный процессуалист И.Я. Фойницкий определял обвинение в русле общепринятого учения того времени, так: «понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Под ним разумеется требование судебного признания, принадлежащего государству права наказания в данном случае. Иск уголовный содержанием своих требований имеет интересы карательные и направляется к суду уголовному, причем, в силу, индивидуального характера, обвинение направляется на определенное лицо, относительно которого суду направляется требование об установлении его виновности и определении заслуженного наказания» [63, с. 3-7].

В свою очередь М.С. Строгович считает, что обвинение можно рассматривать как «двигатель» уголовного процесса [52, с. 56].

Обращаясь к современному уголовному процессу и его теории, можно заметить, что содержание обвинения несколько изменилось. Так, например, по мнению Н.А. Якубовича, «обвинение на предварительном следствии представляет собой вменение в вину конкретному лицу совершенного преступления» [69, с. 3] П.М. Давыдов предлагает рассматривать обвинение как совокупность обвинительной деятельности по изобличению преступного лица и обвинительного акта, как результата обвинительной деятельности.

Предположение о неразрывности обозначенных составляющих учений поддерживает мнением о том, что на этапе предварительного расследования каждый компонент стремится к достижению единой цели: формирование обвинения и представление его суду [20, с. 11]. Некоторые ученые обозначают обвинение как совокупность процессуальных действий, направленных на изобличение лица, виновного в совершении преступления, другие рассматривают как деятельность государственного обвинителя или как акт предъявления конкретному лицу постановления о привлечении к уголовной ответственности, а некоторые вообще исходят из того, что обвинение – это просто наименование обвинителя в стадии судебного разбирательства. Но перечисленные обозначения обвинения выступают, скорее, как отдельные проявления данного процессуального явления.

Проблема формирования единого понятия «обвинения» в науке и в законодательстве российского уголовного процесса является основополагающей уже довольно долгое время [10, с. 3-4]. Понятие «обвинения» отображает сущность уголовного судопроизводства, выступая неким генератором всей уголовно-процессуальной деятельности и раскрывая порядок применения норм материального права в контексте уголовного процесса. Несмотря на то, что тема обвинения находится в центре внимания ученых-процессуалистов, до сих пор остается нерешенным вопрос о соотношении понятия «обвинения» и понятия «уголовного преследования».

Таким образом, отметим два смысловых значения определения обвинения: обвинительная деятельность в процессуальном смысле и утверждение о совершении определенным лицом преступления, выдвинутое уполномоченными на то органами, ведущими предварительное расследование [41, с. 106]. Необходимо отметить, что большинство ученых рассматривают обвинение как явление уголовно-процессуального характера, и даже содержащиеся в обвинительных актах и заключениях описание обстоятельств, подпадающих под признаки определенного состава преступления (с обязательными ссылками на нормы уголовного права).

Наоборот, оставаясь уголовно-процессуальным явлением, выдвижение обвинения выступает законным средством использования норм материального уголовного права.

Несмотря на большое количество научных определений обвинения, юридическое определение данного понятия содержится в п. 22 ст. 5 УПК РФ «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом». Выявим характерные черты: это факт совершения определенным лицом деяния, запрещённого УК РФ; деяние запрещено законом, а значит содержит в себе признаки общественной опасности, противоправности и как производные признаки виновности и наказуемости; важно соблюдать все уголовно-процессуальные формы и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, что выступает как некой гарантией прав и законных интересов обвиняемого.

Довольно интересная точка зрения сложилась по поводу изучения обвинения как уголовного иска. Предметом такого иска может служить требование о наказании подсудимого, причем указывается конкретный вид наказания и его размер. Данная точка зрения подвергается серьезной критике и на наш взгляд, необходимо отграничить обвинение от иска, так как это два самостоятельных средства защиты. Да, для обвинительного типа уголовного процесса иск имел огромное значение, каждый иск выступал как обвинение, уголовное преследование осуществлялось лицами, которые непосредственно пострадали от преступления [65, с. 234]. При розыском типе уголовного процесса государство обретает черты централизации, и функция уголовного преследования становится его обязанностью.

В настоящее время обвинение возникает в ходе осуществления уголовного преследования, когда идет предварительное расследование, результаты которого выражаются в обвинительном заключении или акте, а затем и в приговоре суда [12, с. 73].

Понятие уголовного преследования юридически отграничено от понятия обвинения и содержится в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Под уголовным преследованием законодатель понимает осуществляемую стороной обвинения деятельность, главной целью которой является обнаружение признаков преступления в действиях (или бездействии) подозреваемого и обвиняемого [30, с. 203-204]. На наш взгляд будет уместным рассмотреть виды уголовного преследования, так как они неразрывно связаны с «запуском» обвинительной деятельности.

Итак, виды уголовного преследования и их содержание закреплено в ст. 20 УПК РФ, где критериями для их разграничения выступают характер и тяжесть преступления. Таким образом, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя [42]. Так, возбуждение уголовного дела частного обвинения (порядка) возможны при преступлениях небольшой тяжести, а именно умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1. УК РФ, совершенно новый состав преступления, введенный ФЗ от 03.07.2016 N 323-ФЗ) [61], клевета (ст. 128.1 УК РФ). Характерная особенность частного обвинения в том, что уголовные дела возбуждаются только по заявлению потерпевшей стороны, а также возможность написать заявление имеет законный представитель потерпевшего, который будет считаться частным обвинителем. Заявление подается в суд, требования к данному документу содержатся в ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Производство по уголовному делу можно также прекратить по волеизъявлению потерпевшей стороны, в связи с примирением с обвиняемым, но тут ст. 22 УПК РФ

устанавливает ограничение, где отмечено, что примирение сторон возможно лишь до удаления суда в совещательную комнату. Подсудность дел частного обвинения относится к производству мирового судьи, данное производство имеет ряд процессуальных особенностей, отраженных в Главе 41 УПК РФ.

Категории дел, которые относятся к частно-публичному обвинению, перечислены в ч. 3 ст. 20 УПК, к ним относятся побои (ст. 116 УК РФ), изнасилование (но только по ч. 1 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 132 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки (ч.1 ст. 138 УК РФ), нарушение неприкосновенности жилища (ч. 1 ст. 139 УК РФ), необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ), нарушение в сфере интеллектуальной собственности (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК РФ), а также мошенничество и некоторые его формы, присвоение или растрата (ст. 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ), но при обязательном условии осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности (исключая составы преступления, где предметом служило государственное или муниципальное имущество). Дела частно-публичного обвинения также подлежат возбуждению лишь по заявлению потерпевшей стороны, но о примирении сторон здесь уже не может идти речи, хотя на основании ст. 76 обвиняемому лицу удастся избежать уголовной ответственности при наличии трех условий: преступление небольшой и средней тяжести совершается впервые; примирение с потерпевшим; возмещение вреда.

По общему правилу производство по делу частно-публичного обвинения после возбуждения носит стандартный характер. Часть 3 ст. 20 УПК РФ [55]. вносит исключения в порядок возбуждения уголовного производства по делам частного и частно-публичного обвинения, устанавливая, что следователь, дознаватель уполномочены возбудить уголовное дело и без наличия заявления от потерпевшей стороны, если

потерпевший не может защищать свои права, находясь в беспомощном состоянии либо по иным причинам, в частности – когда обвиняемое лицо неизвестно. Относительно дел публичного обвинения, законодатель исходит из остаточного принципа, таким образом все оставшиеся уголовные дела имеют порядок публичного обвинения.

Итак, легальное определение понятия «обвинение» содержится в п. 22 ст. 5 УПК РФ, в котором закреплено, что обвинение - утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Из этого определения следует, что само обвинение - это содержание уголовно-правовых претензий государства к определённом лицу. Поэтому под обвинением нельзя понимать процесс или деятельность, то есть что-либо, протяженное во времени. Такая деятельность, это не само обвинение, а то, о чем ведется речь в ст. 172 УПК РФ, то есть предъявление обвинения [1, с. 39-45].

Некоторая расплывчатость определения анализируемого термина, допущенная в п. 22 ст. 5 УПК РФ, привела к плюрализму его толкований на страницах юридической литературы.

А.П. Рыжаков пишет, что «обвинение, о котором идет речь в статье 172 УПК РФ, - это то, в чем обвиняемый обвиняется, - содержание описательной и резолютивной частей постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого» [49, с. 7].

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинение соотносятся как форма и содержание. Важным моментом при характеристике термина «обвинение» является его соотношение с обвинительным заключением. Обвинительное заключение – это итоговый документ стадии предварительного расследования, произведенного в форме предварительного следствия [60]. Обвинительное заключение включает в себя в обязательном порядке обвинение в той формулировке, в которой оно отражено в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Но при этом

нельзя сказать, что обвинение является содержанием обвинительного заключения, поскольку этот процессуальный документ по своему содержанию шире постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и, соответственно шире обвинения [54, с. 70]. В частности, в обвинительном заключении положено указывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6 ч.1 ст. 73 УПК РФ), которые, как отмечается в Определении Верховного Суда РФ от 06.06.2006 №53-005-109, не охватываются понятием обвинение.

В действительности привлекая лицо в качестве обвиняемого следователь окончательно не решает вопрос о виновности привлеченного лица. Расследование продолжается и может прийти совершенно к другому результату. На этом этапе фигура обвиняемого переходит в статус обвиняемого и соответственно наделяется всем комплексом прав, присущих данному процессуальному статусу. В статус обвиняемого на практике переходят либо подозреваемые, либо свидетели. Вместе с тем на законодательном уровне не имеется препятствий для придания статуса обвиняемому лицу, раньше никакого процессуального статуса по уголовному делу не имевшего. Как правило, обвиняемыми без прохождения статуса свидетеля и подозреваемого становятся фигуранты особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования.

1.2 Правовое положение обвиняемого в уголовном процессе

Уголовный процесс является государственным механизмом, обеспечивающим права и свободы личности. Всем участникам уголовного судопроизводства государство предоставляет равные возможности и гарантии, которые встают на защиту общеправового статуса личности, закрепленного, в первую очередь, в Конституции РФ.

Правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве состоит из таких же прав, обязанностей и ответственности, но только в рамках

уголовного процесса, что характеризует его как участника уголовного судопроизводства. Некоторые ученые, говоря об обвинении, принимают во внимание не только обвиняемого, но и подозреваемого. Так фигура подозреваемого появляется в уголовном процессе тогда, когда у субъекта расследования уже сложилось обоснованное мнение о личности субъекта расследуемого преступления, но еще недостаточно данных либо времени для окончательного формулирования обвинения в целях его предъявления.

В части 1 статьи 46 УПК РФ перечислены все возможные пути, которыми лицо может угодить в статус подозреваемого. При этом юридические последствия для подозреваемого различаются в зависимости от того, каким именно путем он приобретает рассматриваемый статус. Так, если лицо становится подозреваемым через посредство задержания либо применения к нему меры пресечения, то в таком статусе оно находится весьма ограниченный срок и утрачивает его автоматически, либо переходя в статус обвиняемого, либо вовсе утрачивая процессуальный статус, применительно к конкретному уголовному делу.

Фигура подозреваемого появляется в уголовном процессе тогда, когда у субъекта расследования уже сложилось обоснованное мнение о личности субъекта расследуемого преступления, но еще недостаточно данных либо времени для окончательного формулирования обвинения в целях его предъявления. процессуальная фигура подозреваемого имеет место только на стадии предварительного расследования [58, с. 241].

Вторая часть статьи 46 УПК РФ призвана наделить лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния, инструментарием, использование которого способно изменить ход (направление и скорость) расследования уголовного дела. Так, подозреваемый в ходе его допроса может указать субъекту расследования на наличие неопровержимого алиби, проверка информации по которому способна привести к выведению лица из числа подозреваемых. Подозреваемый может повести себя и иначе –

признаться в содеянном и оказать органам следствия либо дознания действенную помощь в раскрытии преступления [47, с. 126].

Часть первая статьи 47 УПК РФ говорит нам о том, что обвиняемый становится субъектом уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных правоотношений с вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также обвинительного акта. Обвиняемый также имеет несколько наименований: подсудимый - в отношении обвиняемого назначено судебное разбирательство; осужденный - после вынесения ему обвинительного приговора; оправданный - после вынесения в отношении его оправдательного приговора.

Пункт 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право обвиняемого: а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты [28].

Итак, обвиняемый вправе:

- знать, в чем он обвиняется, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ;
- получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;
- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его

последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;

- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;
- иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;
- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;
- снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;
- возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 27 УПК РФ;

- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных пунктами 1 - 3 и 10 части второй статьи 29 УПК РФ;
- знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;
- получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;
- участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

Следователь, после проведения вышеуказанных процедур для того, чтобы убедиться в том, что лицо осознает и понимает о предъявленных к нему обвинениях проводит опрос по содержанию постановления. Затем, для подтверждения окончательного этапа предъявления обвинения, лицо, которое привлекли в качестве обвиняемого расписывается в постановлении, чем подтверждает свое ознакомление (ч. 5 ст. 172 УПК РФ). Но следует иметь в виду, что данная подпись означает только ознакомление лица с предъявленным к нему обвинением, это не является его согласием [11, с. 234].

Следует также отметить, что законодатель предусматривает и особый порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Так, в соответствии со ст. 447 УПК РФ, существует определенный круг лиц, которые носят особый статус и в силу этого имеют определенные привилегии в силу этого

положения. По отношению к данным категориям лиц применяется порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в соответствии со ст. 448 УПК РФ.

Участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого. При первом допросе обвиняемого следователь, дознаватель разъясняет ему права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные пунктами 3, 4, 7 и 8 части четвертой ст. 47 УПК РФ, если допрос проводится без участия защитника. Как видим, правило о незамедлительном допросе носит обоюдовыгодный характер для сторон защиты и обвинения [19, с. 97-101].

Права обвиняемого не исчерпываются ст. 47 УПК РФ, их можно встретить и в других нормах: право быть информированным о своих правах, предусмотренное статьей 172 УПК РФ, право при назначении и производстве судебной экспертизы (ст. 198 УПК РФ); право знакомиться с протоколом допроса эксперта (ст. 206 УПК РФ), а также право на последнее слово при участии в судебном разбирательстве.

Для объективного рассмотрения правового статуса обвиняемого одного УПК РФ будет недостаточно. Нормы Конституции РФ и международно-правовых актов дополняют данный вопрос. Согласно ст. 47 Конституции РФ обвиняемый наделен правом на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а в ч. 2 статьи закреплено право на рассмотрение дела судом присяжных заседателей, но только в тех случаях, которые предусмотрены федеральным законом. Право на пересмотр приговора судом закреплено в ст. 50 Конституции РФ, а также право запрашивать помилование или смягчение наказания. Часть 3 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах дает возможность обвиняемому быть судимым без неоправданной задержки [33].

Таким образом, процессуальный статус обвиняемого закреплен не только в Конституции РФ и УПК РФ, его дополняют многие международно-

правовые акты. Ст. 47 УПК РФ раскрывает процессуальное положение обвиняемого, его права четко прописаны в ч. 4 данной статьи.

Особая роль в обеспечении конституционного права обвиняемого на защиту отведена адвокату (защитнику). Именно адвокату предстоит не только профессионально помогать своему подзащитному, но и не менее профессионально противодействовать незаконным уловкам. На практике категории конституционного права обвиняемого на защиту и его уголовно-процессуальные права зачастую необоснованно смешиваются. Однако если внимательно подойти к уяснению конституционно-правового смысла понятия «право обвиняемого на защиту», то, очевидно, что эти правовые категории неравнозначны [29, с. 177-183].

Так, в ст. 48 Конституции РФ гарантируется лишь право доступа к получению квалифицированной юридической помощи. В статьях 49 - 51 Конституции РФ содержатся правовые концепты и условия реализации принципов правосудия, из которых мы отметим: принцип презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49); освобождение обвиняемого от обязанности доказывания своей невиновности (ч. 2 ст. 49); обязанность органов обвинения толковать неустранимые сомнения в виновности обвиняемого в его пользу (ч. 3 ст. 49); запрет использования в доказывании обвинения доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50) и право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников, круг которых установлен федеральным законом (ч. 1 ст. 51).

Очевидно, что части 3 – 5 ст. 47 УПК РФ содержат более расширенный перечень уголовно-процессуальных прав обвиняемого, реализуемых им при производстве по уголовному делу. Однако возможность реализации своих прав напрямую зависит от правильного понимания обвиняемым не только их содержания, но также порядка осуществления [31, с. 348-350].

Так, в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 47 УПК РФ при первом допросе обвиняемого следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47. Но на практике следователи (в лучшем случае)

предоставляют обвиняемому возможность ознакомиться с перечнем прав обвиняемого путем самостоятельного прочтения соответствующего текста сначала в протоколе ознакомления с постановлением о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Затем следователь дает обвиняемому прочесть текст вводной части протокола допроса обвиняемого, где сказано о праве, предусмотренном ст. 51 Конституции РФ, а также содержится предупреждение о том, что показания обвиняемого могут быть использованы в качестве доказательства его виновности (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Каких-либо действий, направленных на разъяснение обвиняемому его процессуальных прав и, что более важно, на разъяснение порядка их осуществления, следователи не всегда производят. В этом случае адвокат (защитник), при наличии к тому оснований, обязан сделать в протоколе о предъявлении обвинения запись, что следователь не выполнил требований статей 11, 16, ч. 6 ст. 47 и ч. 5 ст. 172 УПК РФ.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающими право на защиту в уголовном судопроизводстве» указывается, что судам следует проверять, извещен ли обвиняемый о дате, времени и месте заседания суда первой, апелляционной или кассационной инстанции в сроки, установленные соответственно ч. 4 ст. 231, ч. 2 ст. 389.11, ч. 2 ст. 401.12 УПК РФ. При несоблюдении указанных сроков суд выясняет у обвиняемого, имел ли он достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого, в целях обеспечения требований ч. 3 ст. 47 УПК РФ суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок.

Выражение же о том, что обвиняемый вправе защищать свои права юридически бессмысленно, поскольку правовая теория не подразумевает существования таких прав, которые нельзя самому защищать. Право на защиту от подозрения и обвинения в совершении преступления является

неотъемлемым, естественным правом человека, общепризнанным принципом международного права [18, с. 56-60].

Процессуальный статус предполагает наличие не только прав, но и обязанностей у обвиняемого, как у участника уголовного судопроизводства. Однако обязанности обвиняемого, в отличие от его прав, отражены в статьях УПК разрозненно, неконкретно, а зачастую они просто «завуалированы». Это может представлять определенное затруднение для обвиняемого в понимании своего процессуального статуса, а, следовательно, негативно сказаться на судопроизводстве в целом. В целом можно отметить следующие процессуальные обязанности обвиняемого:

- являться по вызову к должностным лицам, которые ведут уголовное дело;
- выполнять возложенные на него обязанности в связи с избранием соответствующей меры пресечения;
- выполнять те требования, которые предъявляет ему следователь при проведении следственного действия, а также соблюдать установленный порядок их проведения;
- предоставлять по требованию следователя какие-либо образцы для сравнения;
- соблюдать порядок при проведении судебных заседаний.

В связи с этим выделяются следующие характерные черты обязанностей обвиняемого:

- они отражаются в уголовно-процессуальном законе, хотя и способы их закрепления различны;
- возлагаются на обвиняемого, исходя из социального назначения уголовного процесса;
- их исполнение обеспечивается возможностью применения мер процессуального принуждения, а в некоторых случаях санкциями уголовного и административного права.

Анализируя права и обязанности обвиняемого как участника уголовного процесса, можно прийти к выводу о том, что ему дается немало гарантий для соблюдения прав и законных интересов, которые закреплены не только в Конституции РФ, УПК РФ, но и в международно-правовых актах. Процессуальный статус обвиняемого не нарушает принципы уголовного судопроизводства.

Таким образом, ч. 4 ст. 47 УПК РФ содержит перечень процессуальных прав и свобод обвиняемого, в целом достаточного для организации качественной и эффективной самозащиты от необоснованного уголовного преследования. Отдельно следует остановиться на таком базовом для уголовного процесса праве, как свобода свидания защитника и обвиняемого. Это право не может быть ограничено ни в каком виде и ни на какой стадии уголовного процесса. По этому поводу Конституционный Суд РФ отмечает следующее. С учетом особенностей статуса осужденного, право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание [35].

Реализация осужденным права на помощь адвоката (защитника), как и права на квалифицированную юридическую помощь в целом, в том числе по вопросам, связанным с применением дисциплинарных взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, предполагает создание условий, позволяющих ему сообщить адвокату о существовании своих требований по тому или иному вопросу и предоставить всю необходимую для их отстаивания информацию, а адвокату – оказать своему доверителю консультативную помощь и согласовать с ним действия по защите его прав и законных интересов [17, с. 56-62].

Право на получение юридической помощи гарантируется осужденным и Уголовно-исполнительным кодексом РФ (статья 12).

Введенным в действие с 1 июля 2002 года Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также предусматривается, что адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации (ст. 6).

Закрепляя право адвоката на свидание с обвиняемым или иным доверителем, законодательство РФ гарантирует, что число свиданий и их продолжительность не могут быть ограничены (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, п. 3, п 5 ст. 6 Федерального закона «О адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [42].

При этом сам факт явки адвоката (защитника) к обвиняемому (подзащитному) на любой стадии уголовного процесса носит исключительно уведомительный, а не разрешительный характер.

Часть пятая статьи 47 УПК РФ закрепляет правило о совместимости процессуальной защиты обвиняемого с его процессуальной самозащитой. При этом позиции обвиняемого и его защитника подлежат согласованию и не могут различаться между собой. Это вытекает из положений норм адвокатской этики, согласно которой позиция защитника не может противоречить воле доверителя. Занятие адвокатом позиции, не согласующейся с позицией обвиняемого, расценивается судами как нарушение права на защиту и ведет к отмене приговора. Вместе с тем законодательство и нормы адвокатской этики содержат случаи, когда адвокат может и даже обязан занять позицию, противоречащую позиции своего подзащитного (к примеру, в случае очевидного самооговора последнего).

1.3 Основания привлечения лица в качестве обвиняемого

Привлечение лица в качестве обвиняемого возможно лишь при наличии

достаточных доказательств, дающих основания следователю полагать, что именно это лицо совершило преступление (ст. 171 УПК РФ). Процессуальными основаниями привлечения лица в качестве обвиняемого являются только доказательства. Совокупность доказательств может быть признана достаточной для предъявления обвинения лишь в том случае, если они характеризуют каждый из элементов инкриминируемого деяния.

Таким образом, основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого является наличие достаточных доказательств, складывающихся из 3-х элементов:

- Фактические основания, т.е. должно быть установлено совершение определенным лицом определенного преступления. Составляющие этих оснований: событие преступления, виновность лица в совершении этого преступления, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяний.
- Юридические основания. Это признание уголовным законом преступности совершенного деяния.
- Информационные основания. Обстоятельства совершения преступления должны быть достоверно установлены следователем.

Законом не прописано понятие «достаточность доказательств». По этому поводу в научных кругах ведутся дискуссии. Однако учитывая характеристики информации, получаемой следователем по всей цепочке следственных действий до привлечения лица в качестве обвиняемого, можно однозначно сделать вывод, что следователь физически не обладает всей информацией. Но те доказательства, которые есть на момент вынесения постановления, не должны вызывать сомнений и явно указывать на обвиняемого. Уже после вынесения постановления следователь получит дополнительно информацию от обвиняемого в ходе его допроса, узнает позицию защиты, что может предоставить ему доказательства как

подтверждающие виновность обвиняемого, так и опровергнуть, либо внести какие-либо изменения или дополнения в обвинение [29, с. 177-183].

Если же в ходе следственных действий или дознания всплывают факты, образующие признаки другого преступления, должны быть вынесены постановления о возбуждении другого уголовного дела. Хотя ст.171 УПК РФ и не содержит норм, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось, должны соблюдаться общие требования статей 140, 146, 153 [38]. Только после возбуждения нового уголовного дела и проведения следственных мероприятий опять же должно быть вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В соответствии с п. 22 ст. 5 УПК РФ под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Согласно ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Собственно, достаточность доказательств для обвинения лица и является основанием для привлечения его в качестве обвиняемого. Достаточность доказательств следователь оценивает в каждом случае самостоятельно, опираясь только на закон и совесть [66].

Приобретая новый статус, у участника процесса появляются новые права и обязанности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения привлечения лица в качестве обвиняемого. В научной литературе не раз предпринимались попытки сформулировать его.

Так, В.В. Кальницкий определил привлечение в качестве обвиняемого как выдвижение первоначального обвинения, то есть утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом [22, с. 26-30]. С точки зрения В.Ф. Антонова, привлечение в качестве

обвиняемого - это сложное процессуальное действие, осуществляемое следователем при наличии достаточных доказательств, подтверждающих причастность лица к совершенному преступлению [6, с. 14]. Оба этих определения отражают существенные моменты привлечения лица в качестве обвиняемого, но все же не являются достаточно полными.

На момент привлечения в качестве обвиняемого внутреннее убеждение следователя о виновности должно быть достоверно, то есть обоснованно (хотя конечно, не обязательно истинно) [24, с. 119]. Подводя итог, отметим следующее.

- Основанием привлечения лица в качестве обвиняемого могут служить только доказательства.
- Совокупность доказательств может быть признана достаточной только в случаях, когда она характеризует каждый из элементов состава преступления.
- На момент привлечения лица в качестве обвиняемого, вина привлекаемого должна быть обоснована доказательствами. Следователь должен быть уверен в виновности обвиняемого, однако это не означает, что его убеждение истинно и окончательно.

Выводы по первой главе. В настоящее время существует легальное определение понятие «обвинение». Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Из этого определения следует, что само обвинение – это содержание уголовно-правовых претензий государства к определенному лицу. Поэтому под обвинением нельзя понимать процесс или деятельность, то есть что-либо, протяжённое во времени. Такая деятельность, это не само обвинение, а то, о чем ведется речь в ст. 172 УПК РФ, то есть предъявление обвинения.

Некоторая расплывчатость определения анализируемого термина, допущения в п. 22 ст. 5 УПК РФ, привела к плюрализму его толкований на страницах юридической литературы. Обвинительное заключение – это

итоговый документ стадии предварительного расследования, произведенного в форме предварительного следствия.

Глава 2 Процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого

2.1 Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого - форма соответствующего процессуального решения. В силу императивных требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление следователя должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Если предъявленное для ознакомления постановление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого не отвечает этим требованиям, защитник должен обратить на это внимание следователя и при необходимости, внести соответствующие замечания в протокол или даже обжаловать это постановление следователя в порядке, предусмотренном ст.ст. 124, 125 УПК РФ.

Законность постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого заключается в его соответствии предписаниям уголовно-процессуального права, а также нормам материального права, в частности уголовного закона. Постановление может быть вынесено лишь уполномоченным лицом. Привлечение конкретного лица в качестве обвиняемого является центральным этапом производства по уголовному делу. Наличие обвиняемого ориентирует деятельность органов предварительного расследования на доказывание виновности определенного лица в совершении данного преступления [50, с. 185]. Уголовно-процессуальный закон устанавливает порядок действий органов расследования по предъявлению обвинения и уголовному преследованию обвиняемого. При этом в обязанность органов расследования входит также и неукоснительное соблюдение права обвиняемого на защиту от уголовного преследования.

Как справедливо отмечает В.Н. Григорьев: «Обоснованность постановления о привлечении в качестве обвиняемого означает, что выводы и утверждения, содержащиеся в нем, вытекают из фактических обстоятельств уголовного дела, полностью им соответствуют. Законность и обоснованность – взаимосвязанные требования к процессуальным актам. Законность акта свидетельствует и о его обоснованности, но это – не идентичные понятия. Например, если он вынесен лицом, которое не обладает соответствующими полномочиями. Обоснованность постановления означает, что оно соответствует доказательствам, имеющимся в уголовном деле. Однако следует еще раз напомнить, что обоснованность данного постановления не означает, что оно истинно. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого – не окончательный процессуальный документ производства по уголовному делу» [57, с. 468].

Мотивировка постановления о привлечении в качестве обвиняемого тесно связана с обоснованностью акта, но не совпадает с ней. Мотивировать процессуальный акт - это значит изложить в нем фактические обстоятельства, установленные по уголовному делу, а также те выводы и решения, которые вытекают из этих обстоятельств. Некоторые ученые-процессуалисты обращают внимание на противоречие норм ч. 2 ст. 171 УПК РФ, где законодатель не требует приводить ссылки на доказательства в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть законным, обоснованным и мотивированным [4, с. 16-20]. Мотивировка решения позволяет не только лучше уяснить существо и основания принятого решения, но и проверить в дальнейшем его законность и обоснованность. Мотивировка решения во всяком случае, должна носить конкретный характер, поэтому недопустимым является ее ограничение формальным перечислением предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований и условий применения тех или иных мер или совершения тех или иных действий. Некоторые ученые выступают с резкой критикой

данного противоречия, считая его нарушением принципа состязательности сторон.

В ныне действующем УПК не сохранилось правило о мотивированности вынесенного обвинительного акта. Но при этом, обращаясь к норме статьи 7 УПК РФ становится ясно, что все вынесенные процессуальные документы должны быть мотивированы [23, с. 158]. Видимо в связи с этим, законодатель счел нецелесообразным повторное указание на мотивированности обвинительного акта, в связи с чем не дополнил статью 171 УПК РФ рассматриваемым правилом

Таким образом, с точки зрения законодательства обоснованность постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого содержится в изложении обстоятельств совершения преступления, а мотивированности – в аргументации следователя относительно квалификации этих обстоятельств. Вместе с тем, сами доказательства в анализируемом процессуальном акте не указываются. Также, следователь вправе ознакомить обвиняемого с доказательствами. Данное положение соответствует тактики расследования, когда следователь оказывает определенное влияние на подозреваемого, обвиняемого путём указания на доказательства, подтверждающих вину данного лица с целью его чистосердечного признания.

Итак, в соответствии со ст. 171 УПК РФ в постановлении должны быть указаны:

- дата и место его составления;
- кем составлено постановление;
- фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения;
- описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ;

- пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;
- решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу.

При обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должно быть указано, какие деяния вменяются ему по каждой из этих норм уголовного закона.

При привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых нескольких лиц постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого из них.

Нарушение этого положения ч. 3 ст. 171 УПК РФ влечет отмену приговора. Так, отменяя приговор в надзорной инстанции, Президиум Свердловского областного суда указал следующее. В постановлении о предъявлении обвинения Р. описаны все инкриминируемые преступные деяния, а затем подряд перечисляются уголовно-правовые нормы, по которым квалифицируются деяния. В нарушение ч. 3 ст. 171 УПК РФ при формулировании обвинения Р. не конкретизируется, какие именно действия подпадают под каждую из статей (ч. 1 ст. 286, ст. 292, ч. 2 ст. 325 УК РФ). Между тем такое предъявление обвинения сопряжено с нарушением права обвиняемого на защиту.

Итак, постановление о привлечении в качестве подозреваемого должно быть правильно и точно оформлено в соответствии с законодательством. И именно этот момент представляет наибольшую сложность для следователя. Вся информация по уголовному делу должна быть изложена кратко, но без упущений и сокращений, которые могут повлиять на уголовный процесс, должны быть отражены все признаки элементов состава преступления в их проявлении с учетом квалифицирующих обстоятельств. Формулировка

обвинения, обосновывающая квалификацию преступления должна отражать диспозицию нормы, вменяемой обвиняемому [4, с. 17].

Следователь обязан при составлении постановления описать событие преступления в строгом соответствии с положениями диспозиции, определенной статьи Особенной части Уголовного Кодекса, при этом учитывать положения Общей части Уголовного Кодекса. Если обвиняемый совершает несколько преступлений, квалифицирующихся разными статьями УК РФ, следователь обязан вынести постановление по каждой из этих статей, поскольку в суде может возникнуть ситуация, когда нужно вынести решение о прекращении уголовного преследования в отношении какой-либо отдельной части, а она не выделена следователем и суд вынужден вернуть прокурору уголовное дело, что ведет к затягиванию производства по уголовному делу.

Важным моментом при составлении постановления и вообще производства предварительного расследования является сбор доказательственной базы, проведение очных ставок, допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. От законности получения доказательств зависит весь уголовный процесс и при вынесении постановления следователь не может полагаться на данные, полученные незаконным путем. Это даст возможность преступнику избежать законного наказания, поэтому для следствия крайне важно соблюсти все права обвиняемого, обеспечить его защиту, не применять к обвиняемому средств психологического и физического воздействия. Помнить, что вина обвиняемого должна быть доказана в суде, а до этого момента лицо, привлеченное к обвинению виновным, не является.

Следует отметить, что обвинение, несомненно, «двигатель» уголовного судопроизводства, он свидетельствует о появлении такого участника уголовного процесса как обвиняемый, что свидетельствует о начальном моменте осуществления уголовного преследования. Некоторые ученые рассматривают понятия «обвинение» и «уголовное преследование» как

синонимичные. Участие государственного обвинителя в формировании обвинения, дальнейшая поддержка обвинения в суде, а также отказ обвинителя от обвинения (как частичный, так и полный) - важные моменты, которые мы постарались объективно рассмотреть в тексте данной работы. В теории уголовного процесса обвинение не противоречит тем принципам, которые закреплены в Конституции РФ, но анализ судебной практики показал, что нередко обвиняемый и его защитник обжалуют постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительные заключения. Это свидетельствует о нарушении прав и законных интересов обвиняемого, поэтому необходимо постоянно совершенствовать данный институт.

Кроме того, в юридическом механизме обеспечения законности особое место занимает прокуратура, на которую Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [59] возложена обязанность осуществление надзора за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Важным моментом при характеристике термина «обвинение» является его соотношение с обвинительным заключением. Обвинительное заключение – это итоговый документ стадии предварительного расследования, произведенного в форме предварительного следствия. Обвинительное заключение включает в себя в обязательном порядке обвинение в той формулировке, в которой оно отражено в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого [5].

Итак, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как и иные постановления в уголовном процессе, состоит из трех частей, вводной, описательной и резолютивной. Как отмечает профессор В.М. Лебедев:

«В вводной части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого указывается наименование постановления, место его составления, дата, кем составлено постановление и по какому уголовному делу.

Описательная часть представлена со слов «установил». Далее в этой части указывается время, место и другие обстоятельства совершения преступления, как они установлены по делу. Эти обстоятельства должны быть подтверждены доказательствами, предусмотренными законом и полученными в порядке, им определенном. Заканчивается описательная часть постановления приведением уголовного закона (статьи и ее части), под действие которого подпадает содеянное преступление, а также ссылкой на ст. 171 и 172 УПК РФ, регулирующие процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого.

В резолютивной части постановления, начинающейся словами «постановил», указывается решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ» [56, с. 582].

Отметим, что закон не требует излагать в постановлении те доказательства на которых основано обвинение. Как отмечает В.Н. Григорьев: «некоторые авторы считают целесообразным приведение в постановлении доказательств, на которых основывается обвинение. Согласно этой позиции, во - первых, обвиняемый должен знать, располагает ли следователь доказательствами для привлечения его к уголовной ответственности. Это оказывает заметное влияние на позицию обвиняемого. Во-вторых, обоснование обвинения позволяет обвиняемому давать показания более конкретно. В - третьих, мотивировка обвинения является формой самоконтроля следователя и повышает его ответственность [21, с. 139].

Другие процессуалисты полагают, что приводить доказательства в постановлении необязательно, однако следователь может это сделать, если сочтет нужным [53, с. 87].

Это, по нашему мнению, правильная позиция.

Знакомится со всеми материалами уголовного дела обвиняемый может лишь по окончании предварительного расследования (п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Когда же это необходимо в тактических целях, следователи пользуются

возможностью указать в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого доказательства, либо сообщают обвиняемому об имеющихся доказательствах в ходе допроса с целью выяснить его отношение к этим доказательствам, узнать, как и чем он их опровергает» [57, с. 468].

Итак, постановление о привлечении в качестве обвиняемого является важнейшим актом стадии предварительного расследования и всего производства по уголовному делу. Оно должно полностью отвечать требованиям закона и соответствовать нормам русского литературного языка, звучать убедительно, характеризоваться чёткостью, конкретностью, ясностью изложения. Однако, изучение практики показывает [40, с. 366], что постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого редко отличаются высоким качеством. По нашему мнению, немотивированные постановления не могут существовать. Пленумы Верховного суда РФ неоднократно обращали внимание судов на неукоснительное выполнение требования мотивированности процессуальных решений, чтобы в них были изложены мотивы, влекущие те или иные выводы, сделаны обязательные ссылки на соответствующие нормы, предусмотренные УПК РФ.

2.2 Процессуальный порядок предъявления обвинения и допрос обвиняемого

С вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого неразрывно связано предъявление обвинения. Так, в течение 3 суток со дня вынесения следователем постановления лицу предъявляется обвинение. Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном статьей 50 УПК РФ.

Обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под

стражей. Обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения в порядке, установленном статьей 188 УПК РФ.

Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения [15, с. 264].

В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника.

В случае отказа обвиняемого подписать постановление следователь делает в нем соответствующую запись. Заслуживает внимание мнение некоторых процессуалистов, в соответствии с которым следователь должен предоставить обвиняемому возможность самому прочесть постановление и зачитать постановление лишь по просьбе обвиняемого.

Итак, следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору. Особенность предъявления обвинения заключается в том, что в уголовном деле появляется главный субъект уголовно-правовых отношений - это обвиняемый.

Таким образом, в результате действий следователя в уголовном деле появляется надлежащий субъект данных уголовно-правовых отношений, а не ущемленный в своих процессуальных правах гражданин, лишенный возможности понимать в полной мере свой правовой статус и потому не

способный реализовывать свои права и обязанности. При этом права обвиняемого корреспондируют обязанности следователя.

Нарушение этого баланса уголовно-процессуальных правоотношений является нарушением законности. Адвокату необходимо добиваться соблюдения следователем первого требования уголовно-процессуального закона по разъяснению обвиняемому его процессуальных прав и обеспечению его реальной возможностью пользоваться своими правами без ограничений [2, с. 356].

Отметим, что обвинительное заключение - юридический документ предварительного следствия, подводящий его итоги, описывающий обвинительные выводы, к которым пришел следователь на основании полноценного исследования тех обстоятельств, по которым было возбуждено уголовное дело [3, с. 124].

Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ч. 4 ст. 222 и ч. 3 ст. 226 УПК РФ) и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения (обвинительного акта) не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в п. 1-3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ. При назначении по такому делу судебного заседания суд проводит его подготовительную часть с соблюдением правил, предусмотренных главой 36 УПК РФ, за исключением изложенных в ч. 2 ст. 265 УПК РФ положений, установивших, что судебное разбирательство может быть начато не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

Вместе с тем суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение в соответствии с ч. 2 ст. 238 УПК РФ, т.е. имеет место

приостановление производства по уголовному делу, а в необходимых случаях и возвращение материалов уголовного дела прокурору для обеспечения мер по оперативно-розыскной деятельности обвиняемого.

Юридическое значение обвинительного заключения заключается в том, что оно определяет пределы судебного разбирательства в отношении лиц и предмета обвинения. Данный документ дает возможность обвиняемому осуществить своевременную подготовку к участию в судебном разбирательстве. Также он подвергает систематизации все материалы, собранные по уголовному делу и устанавливает судебное разбирательство в определенные границы.

Обвинительное заключение подлежит оглашению в начале судебного следствия, данное действие позволяет суду, участникам процесса, а также лицам, которые присутствуют на судебном разбирательстве, понять сущность предъявленного обвинения, являющееся предметом судебного разбирательства [50, с. 325].

Таким образом, обвинительным заключением является итоговый документ стадии предварительного расследования, в котором дознаватель, основываясь на материалах, находящихся в уголовном деле, привлекает лицо в качестве обвиняемого. Отличий обвинительного акта и обвинительного заключения не так много. Оба этих документа подводят итог досудебного производства, содержат в себе доказательства, по которым выстраиваются основания обвинения. Важную роль в обвинении играет прокурор, поскольку именно он выступает в качестве государственного обвинителя, он должен быть достаточно квалифицированным, иначе работа, которая проделана следователем или дознавателем может быть бесполезной.

Поддержание обвинения в суде одна из наиболее важных функций прокуратуры. В течение всего судебного разбирательства прокурор поддерживает основания обвинения, обеспечивает их законность и обоснованность. Государственный обвинитель согласно п. 6 ст. 5 УПК – это должностное лицо, которое является представителем прокуратуры,

поддерживающее государственное обвинение в судебном разбирательстве. Основной функцией государственного обвинителя является осуществление уголовного преследования (ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [59]). В соответствии с ч. 3 ст. 35 данного закона, прокурор может вступить в дело в любой стадии уголовного процесса, он выступает гарантом защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

При осуществлении данной функции прокурор, представляет доказательства и участвует в их исследовании, высказывает свое мнение суду касательно предъявляемого обвинения, а также по иным вопросам, которые возникают в процессе судебного разбирательства. Прокурор предлагает суду меру наказания, предусмотренную уголовным законом и применимую в конкретном уголовном деле.

Итак, обвинение в соответствии с ч. 1 ст. 172 УПК РФ должно быть предъявлено лицу не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. Однако обвинение может быть предъявлено и позднее трехдневного срока в следующих случаях (ч. 6 ст. 172 УПК РФ):

- неявки обвиняемого в назначенный следователем срок;
- неявки защитника в назначенный следователем срок;
- когда место нахождения обвиняемого не установлено.

В этих случаях обвинение предъявляется (ч. 6 ст. 172 УПК РФ):

- в день фактической явки обвиняемого или
- в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника.

Местом предъявления обвинения может быть кабинет следователя или по месту нахождения обвиняемого, в том числе в месте содержания обвиняемого под стражей.

Процедура предъявления обвинения. Итак, полная процедура предъявления обвинения выглядит следующим образом:

- Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ (ч.2 ст. 172 УПК РФ). Порядок извещения обвиняемого различается в зависимости от факта ограничения его свободы.
- Следователь приглашает защитника посредством направления письменного запроса в адвокатское образование. УПК РФ не регламентирует, в какое именно адвокатское образование или к какому именно адвокату должен обращаться следователь при необходимости обеспечения обвиняемому права на защиту.

Такая практика нарабатывается в регионах самостоятельно под влиянием адвокатских палат субъектов РФ. В некоторых регионах адвокатское сообщество направляет адвоката только по письменному обращению в специализированный орган, распределяющий заявки, поступающие из органов дознания, следствия или суда между членами адвокатской палаты. Иногда адвокатской палатой устанавливается календарный график дежурств адвокатских образований, а следователь должен направлять заявки на участие в следственном действии адвоката с учетом этого графика.

Итак, следователь предъявляет подозреваемому обвинение, дает заключение для ознакомления, о чем делает пометку. Если обвиняемый отказывается подписать лист ознакомления, то об этом делается соответствующая запись в постановлении. Следователь должен разъяснить обвиняемому, что подпись в постановлении об ознакомлении с обвинением не означает, что обвиняемый признает свою вину по обвинению. При этом обвиняемый должен аргументировать свое несогласие подписать постановление. Копия постановления вручается обвиняемому, его защитнику, а также прокурору. Предъявление прокурору копии

постановления дает ему возможность осуществлять надзор за соблюдением законности при привлечении лица в качестве обвиняемого.

После ознакомления обвиняемого с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, он должен быть незамедлительно допрошен. Перенести этот этап нельзя. Обвиняемый должен получить возможность объясниться по предъявленным ему обвинениям безотлагательно. Он может выдвинуть свою версию произошедшего, либо огласить следователю какие-либо данные, опровергающие обвинительную версию следователя. Кроме того, дача показаний на допросе является правом обвиняемого, а не обязанностью. Для следователя это возможность провести следственное действие невзирая на произведенную им до этого оценку доказательств, их достаточности для установления вины обвиняемого. Эта обязанность является гарантией соблюдения прав обвиняемого. Если обвиняемый не готов к допросу, он может отказаться от дачи показаний и повторный допрос по этому обвинению может быть проведен только по просьбе самого обвиняемого [39, с. 84-87]. Это оговорено в п.4 ст.173 УПК РФ. В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого признает ли он себя виновным по выдвинутому против него обвинению, будет ли он давать показания, или отказывается и если будет, то на каком языке. Если необходимо, то следователь обеспечивает обвиняемого переводчиком.

Сведения, полученные при допросе без участия защитника в дальнейшем, при не подтверждении их в суде обвиняемым, доказательственной силы не имеют. Место проведения допроса совпадает с местом проведения предварительного следствия или по месту нахождения обвиняемого. Обвиняемый находящийся на свободе допрашивается в кабинете следователя. Арестованный обвиняемый допрашивается в месте его содержания. Особый подход требуется для болеющего обвиняемого. Допрос проводится с разрешения врачей в месте его нахождения.

Приведем правила, по которым проводится допрос обвиняемого:

- Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, это прописано в Конституции РФ (ч. 2. ст. 49).
- Обвиняемый не обязан свидетельствовать против себя (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Если на предварительном следствии это право ему было не разъяснено, то его показания признаются судом как полученные с нарушением закона и не могут служить доказательствами виновности обвиняемого.
- Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде и приговор не вступит в законную силу (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).
- Если есть сомнения в виновности обвиняемого, они трактуются в его пользу (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ).
- Доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть положены в основу обвинения и быть использованы в уголовно-процессуальном доказывании (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).
- Нельзя получать показания обвиняемого путем обмана, угроз и других незаконных действий.
- Полученные признательные показания обвиняемого должны быть подтверждены совокупностью имеющихся в деле доказательств.

Допрос обвиняемого оформляется протоколом с соблюдением требований, перечисленных в ст. 190 УПК РФ. Обвиняемый во время допроса вправе заявлять ходатайства, требования, жалобы. Допрос обвиняемого не может проводиться в ночное время суток за исключением случаев, когда ситуация не терпит отлагательства [46]. Если по одному и тому же делу есть несколько обвиняемых, то допрашиваются они порознь и общение между ними должно быть исключено. По окончании допроса следователь должен ознакомить обвиняемого с протоколом, и обвиняемый вправе потребовать внесения поправок или дополнений в него. Если протокол состоит из нескольких страниц, то обвиняемый подписывает каждую страницу и в конце протокола. Следователь также подписывает

протокол. Кроме того, в протокол вносится информация, ознакомился ли обвиняемый с протоколом, или ему его зачитывал следователь.

Если в допросе принимал участие переводчик, то он также расписывается в протоколе на каждой странице и в конце протокола. Кроме того, в протокол вносится информация об ознакомлении переводчика с его правами и обязанностями, он предупреждается об ответственности за неверно сделанный перевод. Обвиняемому разъясняются его права на отвод переводчика.

Таким образом, после предъявления обвинения и допроса обвиняемого следователь принимает решение о применении к обвиняемому мер пресечения. Если для этого есть основания, то следователь выносит постановление о применении в отношении обвиняемого мер пресечения.

2.3 Изменение и дополнение обвинения

В связи с тем, что обвинение предъявляется лицу не на заключительном этапе предварительного следствия, следователем в ходе проведения расследования могут быть получены доказательства, изменяющие квалификацию преступного деяния, в котором было обвинено лицо. В таких случаях возникает необходимость изменить обвинение.

Обвинение может быть изменено посредством:

- собственно, изменения, когда формулировки обвинения корректируются таким образом, что это не влияет на квалификацию содеянного, либо изменяет квалификацию того же эпизода преступной деятельности;
- дополнения обвинения, когда лицо обвиняется в совершении иных, кроме уже вмененного, эпизодах преступной деятельности;
- прекращения уголовного преследования в части, когда причастность лица к совершению некоторых эпизодов не подтвердилась.

Согласно статье 175 УПК РФ, следователь в первых двух случаях выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому, а в третьем случае выносит постановление о прекращении уголовного преследования в части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника и прокурора.

В случае предъявления нового обвинения в отношении постановлений о привлечении в качестве обвиняемого принимать какие-либо процессуальные документы, влекущие утрату их юридической силы, следователю нет необходимости. В материалах уголовного дела может находиться неограниченное количество постановлений о привлечении лица к уголовной ответственности за совершение одного и того же преступного деяния. При составлении обвинительного заключения и судебном разбирательстве дела должно приниматься во внимание только наиболее позднее из этих постановлений. Остальные считаются утратившими силу.

Итак, уголовно-процессуальный закон не требует при предъявлении нового обвинения отменять постановление о ранее предъявленном обвинении.

Приведем пример из практики. Заместитель председателя Знаменского гарнизонного военного суда возвратил прокурору по итогам предварительного слушания уголовное дело в отношении Иванченко для устранения препятствий его рассмотрения судом. В обоснование такого решения в постановлении указывалось, что при предъявлении Иванченко 27 декабря 2012 года нового обвинения органами следствия не были соблюдены требования ст. 175 УПК РФ и не принято процессуального решения в отношении обвинения, предъявленного заключения, а, следовательно, и вынесению судом решения по делу. Судебная коллегия по уголовным делам окружного военного суда признала данное решение ошибочным по следующим основаниям. Как усматривалось из материалов дела, Иванченко действительно дважды, 27 ноября и 27 декабря 2012 года, предъявлялось

обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Однако обвинительное заключение, составленное следователем на основе первоначально предъявленного Иванченко обвинения, не было утверждено прокурором, а само дело было возвращено им следователю для производства дополнительного расследования, в ходе которого, 27 декабря, в отношении Иванченко было вынесено новое постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. На основе этого постановления было составлено новое обвинительное заключение, которое было утверждено прокурором, и дело с ним направлено в суд. При этом из текста этого обвинительного заключения усматривалось, что оно составлено на основе обвинения предъявленного Иванченко 27 декабря 2012 года.

Что же касается постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 27 ноября, то оно, таким образом, фактически утратило свое юридическое значение для производства по делу, и, следовательно, наличие его в материалах дела не могло служить препятствием для составления нового обвинительного заключения, как об этом ошибочно указал в постановлении судья. Не требовалось, как представляется, принимать в отношении него и какое-либо процессуальное решение, поскольку статьей 175 УПК РФ, регламентирующей порядок предъявления нового обвинения, это не предусмотрено. Поскольку, таким образом, основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ отсутствовали, постановление судьи было отменено, а дело направлено на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания (Обзор судебной практики гарнизонных военных судов за 2012-2013 гг.).

Иное правило действует при определении соотношения юридической силы постановления о прекращении уголовного дела в части и постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Соотношение юридических сил этих документов следующие:

- Постановления о прекращении уголовного дела в части лишает юридической силы соответствующий раздел постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- Постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого не лишает юридической силы постановление о прекращении уголовного дела в части.

Поэтому в случае, если в ходе предварительного следствия уголовное преследование в отношении обвиняемого частично прекращено постановлением, то новое предъявление ему обвинения по тому же преступному деянию оформляется не новым постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, а постановлением об отмене постановления о прекращении уголовного дела в части.

Приведем пример из практики. 2 августа 2006 года органами предварительного следствия Т. было предъявлено обвинение, в частности, в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161 и ч. 1 ст. 161 УК РФ соответственно по эпизодам открытого хищения имущества Е. от 31 мая 2006 года и имущества Ф. от 3 июня 2006 года Постановлением от 22 сентября 2006 года следователь прекратил уголовное преследование в отношении Т. в части предъявленного ему обвинения по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ по эпизоду хищения имущества Е. за отсутствием в деянии состава преступления, а также уголовное преследование его по ч. 1 ст. 161 УК РФ по фактам открытого хищения имущества Е. и Ф. Постановлением от 22 сентября 2006 года следователь предъявил Т. новое обвинение, в том числе, по эпизодам хищения имущества Е. и Ф., квалифицируя его действия по этим эпизодам по ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Однако, поскольку постановление следователя от 22 сентября 2006 года о частичном прекращении уголовного преследования Т. не было отменено в установленном законом порядке, его уголовное преследование в части открытого хищения имущества Е. и Ф. следует признать прекращенным, а предъявление ему нового обвинения по этим же эпизодам - незаконным

(Определение Свердловского областного суда от 17.01.2007 по делу №22-371/2007) [37].

Отметим, что обвиняемое лицо всегда имеет право на оспаривание предъявленного ему обвинения. Данная процедура предусмотрена с целью обеспечения принципов справедливости, всесторонности, объективности и полноты исследования уголовного дела. Данная потребность возникает в случае невиновности лица, либо если следователь выяснил обстоятельства, которые свидетельствуют о совершении более тяжкого преступления, чем предъявляется в обвинительном постановлении. В связи с этим, законодатель закрепляет соответствующую норму в статье 175 УПК РФ.

Изменение и дополнение обвинения не являются тождественными понятиями. Если изменение обвинения – это дача новой уголовно-правовой оценки уполномоченным лицом собранной им доказательственной базы, а также выявление новых обстоятельств по делу, то дополнение обвинения происходит в том случае, когда не требуется переквалификация деяния. Например, когда в ходе расследования было выявлено, что обвиняемый совершил не только грабеж, но и убийство, то необходима переквалификация деяния на иной состав, и суть обвинения будет изменена [34, с. 5-6].

Дополнить обвинение следователь может, например, если он выяснит, что совершенное убийство было осуществлено при каких-либо отягчающих обстоятельствах. Данное положение осуществляется путем перепредъявления обвинения в новой редакции с составлением нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Также, следователь при изменении обвинения может воспользоваться исключением из него отдельных эпизодов. Тогда в данном случае, изменение обвинительного постановления происходит посредством частичного прекращения уголовного преследования. Все постановления о привлечении в качестве обвиняемого сохраняются в материале дела. В силу этого, на практике обнаруживается в том или ином уголовном деле сразу несколько обвинительных заключений.

Рассматривая участие прокурора в судебном разбирательстве, отметим его возможность отказаться от обвинения. Согласно п. 7 приказа Генеральной прокуратуры РФ [48], государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, вправе не поддерживать обвинение, после всестороннего изучения доказательств. Подобный отказ является полным или частичным и подлежит обязательной мотивации и представлению суду в письменной форме. В п. 1 данного приказа участие государственного обвинителя в судебных стадиях уголовного судопроизводства определено как важнейшая функция прокуратуры РФ в целом, данный вид деятельности необходимо постоянно совершенствовать.

Данный приказ ценен тем, что он очень четко устанавливает организационные моменты прокурорской деятельности в судебном производстве по уголовному делу, например, п. 4 обязывает руководителей прокуратур назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Судебное решение, которое принимается на основе отказа прокурора от предъявленного обвинения, может быть обжаловано участниками уголовного судопроизводства или вышестоящим прокурором.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ [44], суд при отказе прокурора от обвинения обязан принять решение, которое соответствует его позиции. В соответствии с ч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем.

Вместе с тем государственный обвинитель в соответствии с требованиями закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания. Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения, может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке. Необходимо обеспечивать квалифицированное участие прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо с согласия прокурора дознавателем, а также в случае, когда мировым судьей участие в деле прокурора признано обязательным. Следует учитывать, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения.

Таким образом, участвуя в рассмотрении судами уголовных дел, прокурор реализует следующие задачи: обеспечение верховенства закона при осуществлении уголовного судопроизводства; вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, постановления, определения по каждому уголовному делу; гарантирование прав и законных интересов участников судебного разбирательства; своевременное исполнение приговоров, определений, постановлений, выносимых судом, в соответствии с требованиями закона.

2.4 Применение мер пресечения к обвиняемому

Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Данный принцип представляет собой важнейшую составляющую демократического общества.

Однако для того, чтобы обеспечить безопасность, защитить основы конституционного строя, нравственность, жизнь и здоровье, а также права и законные интересы человека и гражданина, государствам приходится прибегать к мерам, которые так или иначе ограничивают права и свободы граждан, которые нарушают общечеловеческие ценности, что имеет наиболее яркое выражение в уголовно-процессуальной деятельности [26, с. 56].

Любое уголовно-процессуальное принуждение влечет за собой то или иное ограничение личной свободы граждан, в то же время грамотное, обоснованное и целесообразное применение той или иной меры принуждения в уголовном процессе эффективно содействует быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений, а также предупреждению совершения других общественно опасных деяний [14, с. 251].

Статус обвиняемого соответствующему лицу присуждается с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК РФ) [60]. Данный статус обозначает то, что производство по делу будет осуществляться с обвинительными доводами против данного лица, а также сбор доказательств будет производиться против него. Обвиняемому в силу этого статуса присваиваются определенные уголовно-процессуальным законодательством права, которые он может активно использовать как непосредственно, так и через адвоката [8, с. 46-49].

Итак, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при

наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый [60].

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В случаях, предусмотренных УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста одного или нескольких запретов, предусмотренных п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ [9, с. 60-63].

В соответствии со ст. 98 УПК РФ мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Таким образом, если после привлечения лица в качестве обвиняемого и проведения первого допроса у следователя есть определенные основания, то в отношении обвиняемого применяются меры пресечения. Это процессуальное действие прописано в главе 13 УПК РФ. Такими основаниями являются предположения следователя о том, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного расследования или суда, может продолжить свою преступную деятельность, может своими угрозами запугать свидетелей, уничтожить доказательства или как-то иначе воспрепятствовать проведению производства по уголовному делу [68].

Решение о выборе меры пресечения должно учитывать тяжесть совершенного преступления, возраст, состояние здоровья, семейное положение, характеристику обвиняемого, его положение в обществе, наличие лиц, находящихся на иждивении у обвиняемого. Дознавателем, следователем или судьей выносятся постановления, а судом – определение о выбранной мере пресечения с указанием преступления в котором обвиняется обвиняемый и основания для избрания меры пресечения. Копия постановления вручается обвиняемому и его защитнику. Кроме того, обвиняемому разъясняется его право и порядок обжалования постановления о применении меры пресечения.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении в действующем российском законодательстве самая мягкая мера пресечения, понимаемая как письменное обязательство обвиняемого вести себя надлежащим образом. Ее принудительное воздействие проявляется в установлении и доведении до обвиняемого возможных негативных последствий в случае его ненадлежащего поведения. Помимо указанного воздействия, имеющего явный психологический характер, подписка о невыезде содержит дополнительные обременения: ограничения в свободе передвижения и в выборе поведения. Указанные ограничения, не стесняя фактически личную свободу обвиняемого, в то же время существенно влияют на выбор им места проживания и его поведение. Изменение места жительства лица, находящегося под подпиской, может происходить только с разрешения органа расследования или суда.

Если следователь сомневается в избрании подписки о невыезде в виде меры пресечения, но за обвиняемого поручается заслуживающее доверия лицо, то с согласия самого обвиняемого, одно или несколько лиц могут поручиться письменно за то, что обвиняемый выполнит предписания подписки о невыезде. В случае невыполнения своих обязательств поручитель может быть подвергнут штрафу в порядке, установленном ст.118 УПК РФ.

Из смысла статьи 103 УПК вытекает, что поручитель - это лицо, которое достаточно хорошо знает обвиняемого и может положительно воздействовать на него. Применяя эту меру пресечения, орган расследования передает поручителю контрольные функции за поведением обвиняемого, предоставляя ему право самостоятельно выбирать способы и средства обеспечения его надлежащего поведения. Однако эффективность этой меры обусловлена не столько участием поручителя и его личностью, сколько согласием обвиняемого на осуществление в отношении его контроля со стороны поручителя.

Если обвиняемым является военнослужащий или проходящий военные сборы, то в качестве меры пресечения может быть избрано наблюдения командования воинской части. Смысл состоит в том, что за исполнением п. 2 и п. 3 ст. 102 УПК РФ обвиняемым следит командование воинской части, в которой обвиняемый проходит службу или военные сборы. Применение этой меры пресечения возможно только с согласия обвиняемого [7, с. 13-15].

В случае, когда обвиняемый является несовершеннолетним ответственность за его поведение после привлечения его в качестве обвиняемого ложится на его родителей, опекунов, попечителей или других официальных представителей, которые письменно обязуются вести наблюдение за действиями несовершеннолетнего по соблюдению правил п. 2 и п. 3 ст. 102 УПК РФ. Так же как в случае поручительства, при невыполнении этими лицами указанных правил, они могут быть оштрафованы в том же порядке, что и поручители.

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных

на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ (за исключением требований, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого), и с учетом особенностей, определенных ст.105.1 УПК РФ.

Если обвиняемый находится под домашним арестом или под стражей, или к нему возможно применение таких мер пресечения, он может заменить эту меру пресечения залогом [45]. Т.е. если в суд поступит ходатайство от обвиняемого, его защитника или законного представителя о внесении залога в качестве меры пресечения, то суд решает, возможно ли обвиняемого выпустить под залог (денежные средства, движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги), какого размера будет этот залог. Залог обеспечивает соблюдение обвиняемым все тех же п. 2 и п. 3 ст. 102 УПК РФ. Если обвиняемый нарушает их, то залог идет в доход государства. Залог должен быть внесен не позднее 72 часов, после вынесения судебного решения. Ранее избранная мера пресечения продляется до момента внесения залога. Однако суд может и не назначить залог, полагаясь на доводы, что залог не остановит обвиняемого от нарушения указанных правил.

Последними в списке мер пресечения являются домашний арест и заключение под стражу. Эти две меры пресечения связаны с реальным ограничением свободы. Домашний арест является более мягким ограничением свободы. Обвиняемый находится дома, либо в лечебном учреждении, однако ему запрещено пользоваться средствами связи, ограничен в общении с другими лицами, отправки почтово-телеграфных сообщений. Срок нахождения под домашним арестом не может превышать двух месяцев. Срок может быть продлен судом в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ. В случае нарушения обвиняемым условий домашнего ареста следователь, дознаватель подает ходатайство об изменении меры пресечения.

Если момент нарушения условий домашнего ареста произошел после назначения судебного разбирательства, то подобное ходатайство может подать контролирующий орган.

Заключение под стражу регламентируется ст. 108-109 УПК РФ. Эта мера пресечения избирается в случае, если наказанием за совершенное преступление предусмотрено более 3-х лет лишения свободы, либо если у обвиняемого нет постоянного места жительства на территории РФ, если его личность не установлена, нарушена ранее избранная мера пресечения, если обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования или от суда. Нельзя избрать заключение под стражу в качестве меры пресечения в случае, если обвинительными статьями являются перечисленные в п. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Итак, одни меры ограничивают свободу передвижения (ст.27 Конституции РФ) без ограничения свободы на период проведения предварительного расследования и судебного разбирательства с учетом согласия заинтересованных лиц. Вторые меры принуждения ограничивают свободу (ст. 22 Конституции РФ) и применяются только по решению суда на конкретно установленный срок. Психолого-принудительные меры к сожалению, не так эффективны на практике, как требуется в таком важном деле, как уголовный процесс. Требование согласия обвиняемого с выбором меры пресечения часто ставит органы предварительного расследования в тупик. Если обвиняемый не согласен на подписку о невыезде, а другая мера пресечения не может быть применена, органы предварительного расследования могут рассчитывать только на обязательство о явке, которое не является мерой пресечения и не может гарантировать исполнение обвиняемым п. 2 и п. 3 ст. 102 УПК РФ.

Отметим, что в мерах физически-принудительных, имеет место проблема невозможности применения «заочного ареста обвиняемого». Возможно только задержание на 48 часов, а решение о применении таких мер пресечения должен вынести судья. Часто получение такого решения за такое

короткое время невозможно в условиях большой удаленности от суда. Еще одной проблемой является несогласованность позиций органов предварительного расследования и прокурором в отношении избрания мер пресечения в виде заключения под стражу. Участие следователя, дознавателя на суде по принятию решения о мере пресечения не является обязательным, в то время как прокурор, участвующий в заседании обязательно может быть не согласен с ходатайством следователя или дознавателя об избрании подобной меры пресечения. Было бы разумным, если бы в суд попадало ходатайство, согласованное с прокурором. Это бы ускорило подобную процедуру и позволяло принимать более мотивированное решение судом.

Несмотря на свою суровость, как показывает практика, заключение под стражу пользуется наибольшей популярностью у правоохранительных органов. Так, исходя из статистики, опубликованной Верховным Судом РФ за первое полугодие 2018 года, районными судами было рассмотрено 58309 ходатайств следователей о применении в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу, из них было удовлетворено 52089 (это почти 99%). Для сравнения можно привести следующую статистику: за аналогичный период времени районными судами было рассмотрено 3768 ходатайств о применении в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде домашнего ареста, удовлетворено из них — 3334 ходатайств, а о применении меры пресечения в виде залога, судами было рассмотрено всего 76 ходатайств, из них удовлетворено 70 ходатайств [51].

Под мерой пресечения в виде заключения под стражу предлагается понимать меру пресечения, носящую исключительный характер, которая заключается в фактической изоляции обвиняемого лица и в отдельных случаях подозреваемого лица от общества, посредством его содержания в специальном учреждении, что исключает возможность пользоваться принадлежащими обвиняемому (подозреваемому) правами и свободами.

В УПК РФ содержится ряд условий, которыми обеспечивается законность и обоснованность заключения под стражу. Рассматриваемая мера может быть избрана исключительно в том случае, если уголовное дело уже возбуждено, что указывает на то, что заключение под стражу как мера пресечения не может быть избрана таким должностным лицом, которому не предоставили право возбуждать уголовное дело, расследовать его и в дальнейшем разрешать спор.

В юридической литературе указывают на три требования, которые должны быть выполнены обязательно: «рассматриваемая мера может избираться только в области уголовного судопроизводства; порядок и условия реализации такой меры должны регламентироваться исключительно законом; законность и обоснованность избрания такой меры пресечения должна обеспечиваться системой уголовно-процессуальных гарантий» [13, с. 34-37].

Задержание как мера принуждения может применяться при наличии следующих обстоятельств: - при наличии возбужденного уголовного дела; - обоснованных подозрений о том, что данное преступление совершило именно это лицо; - лицо подозревается в совершение преступления, за которое предусмотрено лишение свободы.

Выводы по второй главе. В ч. 1 ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стоит внести следующие изменения:

«Органы расследования вправе задержать лицо при наличии следующих оснований:

- когда лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, а также если лицо было застигнуто при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению;
- когда при допросе или опознании потерпевших, или свидетелей они указывают на лицо, как совершившее преступление;

- когда обнаружены явные следы преступления, указывающие, что лицо совершило преступление, вне зависимости от того, в каком месте они были обнаружены».

В российском законодательстве необходимо закрепить самостоятельное полицейское задержание, поскольку остается незащищенным лицо, которое фактически ограничено в свободе до обнаружения признаков преступления, то есть правовое основание задержания отсутствует. Если в деянии задержанного не содержится состава преступления или административного правонарушения, то данное задержание не перейдет в правовую форму, но при этом конституционные права человека были ограничены. Введение такого понятия как полицейское задержание важно для нашего законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовое закрепление полицейского задержания будет законным и обоснованным при его применении в каждой конкретной ситуации.

Глава 3 Проблемы правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого

Как справедливо отметил Л.В. Головкин: «Понятие стадии уголовного судопроизводства, как резюмируется в российской уголовно-процессуальной доктрине, является одним из ключевых для данной отрасли права, поскольку именно с его помощью удастся точно определить как процесс нарастающего познания сведений о преступном деянии и лице, его совершившем, так и в целом структуру уголовно-процессуальной деятельности - структуру, выстроенную последовательно, через диалектику взаимообусловленных целей и задач каждого из этапов реализуемой деятельности, ее легально предусмотренных средств, через телеологически согласованную систему контроля, где каждая из последующих стадий процесса прежде всего призвана к проверке формы и результата предшествующего производства и лишь затем к разрешению своей непосредственной процессуальной задачи. Для понимания ценности точного определения стадий в уголовном процессе принципиально и то, что внутреннее их построение является материально-центричным, так как в итоге определяется задачами разрешения вопросов материального права, исключая возможность произвольного выделения стадий для достижения сугубо процессуальных задач» [31, с. 21].

Так, в уголовном процессе следователь наделен различными полномочиями, в том числе и по привлечению лица в качестве обвиняемого. Однако, в противоречие с ним вступает и полномочие по возбуждению уголовного дела. Несколько неудачно законодатель соединил данные полномочия в одну совокупность, так как благодаря им происходит формирование и направление деятельности следователя в обвинительную сторону. Описанная установка не соответствует процессуальной функции следователя, присущей континентальной системе права.

Приведем пример из правовой системы зарубежных стран. Например, во французском законодательстве понятие обвиняемого было искоренено

законодателем. Это свидетельствует о том, что введение данного термина в законодательство идет вразрез с презумпцией невиновности. Иными словами, законодатель действует осторожно и приходит к тому, что обвиняемый – это лицо, которое уже обвинено. Однако, если в суде будет доказана его невиновность, это пойдет не на пользу правоохранительным органам и судебной системе. В дальнейшем, это может вызвать недоверие к власти и правовой системе со стороны граждан государства.

Таким образом, французский законодатель вместо понятия «обвиняемый» использует термин «лицо, привлеченное к рассмотрению». То есть он не указывает конкретно, что лицо уже обвиняется в совершении преступления, а лишь наделяет его статусом в какой-то степени свидетеля уголовного разбирательства.

В уголовно-процессуальном законодательстве Франции лицо, привлеченное к рассмотрению, наделяется совокупностью процессуальных прав, включая его информирование о ходе расследования (ст. ст. 80-2, 116 УПК Франции), что подчеркивает значение указанной процедуры как гарантии прав личности. При этом лицом, уполномоченным проводить расследования, не составляется никакой процессуальный документ, доказывающий привлечения лица к рассмотрению.

На наш взгляд, отсутствие процессуального документа является минусом французского законодательства, так как в ходе расследования лицу может стать известна информация, не подлежащая распространению. Это негативно может сказаться как на его репутации, так и на репутации лиц, участвующих в деле.

Отсутствие стадии предварительного расследования приводит к отсутствию процесса обвинения в целом. Например, в Уголовном процессе Германии в ходе производства дознания по конкретному уголовному делу, обвинение не будет предъявляться вовсе. Только, когда у уполномоченного лица будет достаточно оснований завершить процесс дознания, тогда он

сможет предъявить конкретному лицу обвинение в совершении преступного деяния.

Поэтому в Германии такое понятие как «обвиняемый» используется в номинальном характере. Это означает, что применение данного термина связано с реализацией мер принуждения, а также с вызовом на допрос обвиняемого. Поэтому законодатель счел, что корректнее будет использовать не понятие «обвиняемый», а понятие «подозреваемый», с целью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, если сравнивать положения российского законодательства и положения иных стран, мы приходим к выводу, что в них содержатся общие черты, присущие обвиняемому:

- обвиняемый получает свой статус по решению судьи или следователя в ходе реализации стадии предварительного расследования;
- обвиняемый привлекается к обвинению с учетом того, что его права и свободы в любом случае будут защищены, даже, если обвинение будет обосновано и доказано.

В уголовно-процессуальной науке все чаще предлагается заменить институт привлечения в качестве обвиняемого на «уведомление о подозрении». С данным положением стоит согласиться, прежде всего потому, что первый институт уже начинает изживать себя и у него практически нет путей развития в силу движущей силы становления гражданского общества и правового государства. Исследователи и ученые, которые придерживаются данного положения, полагают, что институт «привлечения в качестве обвиняемого» - это выражение формализованного Уголовно-процессуального кодекса РФ. Это выражается в том, что довольно значительное количество дел расследуется уже в форме дознания, которая не предусматривает данного института. Кроме того, приверженцы данного положения обращают внимание на фактическую тождественность статуса подозреваемого и обвиняемого.

Анализ приведенных положений свидетельствует о том, что такой важный вопрос невозможно решить без определения какой-то конкретной формы предварительного расследования в качестве основной. С сохранением предварительного следствия необходимо будет сохранить и процедуру предъявления обвинения и привлечения лица в качестве обвиняемого. Если же основной формой расследования сделать дознание, то необходимо учесть, что предъявление обвинения будет нецелесообразной процедурой, а информирование подозреваемого и привлечение его к делу в качестве только подозреваемого будет служить предпосылкой обеспечения его прав и свобод, включая право на защиту.

В настоящее время в ходе предварительного расследования в форме дознания невозможно в полной мере обеспечить право на защиту у подозреваемого лица. Причиной указанной проблемы является то, что в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена процедура предъявления обвинения в полной мере: когда обвиняемый получает все необходимые сведения о том, в совершении какого преступного деяния он обвиняется, и на каких основаниях.

Отметим, что до настоящего времени происходит реформирование уголовно-процессуального законодательства. Так, в 2007 году был введён современный институт «уведомление о подозрении». Оно действует только при осуществлении дознания. Данный институт имеет ряд схожих элементов и характерных признаков (ст. 223.1 УПК РФ). Заметим, что отказ от института предъявления обвинения нецелесообразен в рамках российского уголовного процесса, так как до сих пор есть неопределенность структуры и институциональной природы российского предварительного расследования. Однако, при любом варианте модернизации расследования необходимо решать те задачи, которые сейчас выполняет институт привлечения лица в качестве обвиняемого.

Система процессуальных отношений и регламентирующих их норм построена на создании всех условий для органов следствия, дознания и

прокуратуры, чтобы расследование уголовных дел, выяснение всех существенных обстоятельств касательно этих дел, вело к выяснению истины произошедшего, защите конституционных прав граждан и привлечению к наказанию виновных.

Рассмотрим проблемы привлечения несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого. Порядок привлечения несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого устанавливается статьями 172-173, гл. 50 УПК РФ и состоит из трех процессуальных этапов:

- вынесение постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого;
- разъяснение и обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого;
- допрос несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого. При этом необходимо учитывать, что такое процессуальное решение принимается при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения несовершеннолетнего лица в совершении преступления [64, с. 36].

Содержанием первого этапа является составление (вынесение) специального документа, в частности постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 171 УПК РФ.

Содержанием второго этапа является выполнение следующих процессуальных действий:

- извещение через законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого о дне предъявления обвинения (обеспечение явки лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) и одновременно разъяснение им (законным представителям) права самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ч. 1-5 ст. 50 УПК РФ, ч. 2-4 и 6 ст. 172 и 424 УПК

РФ [27, с. 268];

- удостоверение в личности несовершеннолетнего обвиняемого, в порядке ч. 5 ст. 172 УПК РФ;
- объявление несовершеннолетнему обвиняемому и его защитнику, а также законному представителю и педагогу (психологу) постановления о привлечении данного несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого в порядке ч. 5 ст. 172 УПК РФ.

Срок предъявления обвинения устанавливается ч. 1 ст. 172 УПК РФ и составляет не более трех суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого несовершеннолетнего лица. Исключением из этого правила являются следующие обстоятельства:

- в случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок;
- в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника в порядке ч. 6 ст. 172 УПК РФ [36];

Разъяснение несовершеннолетнему обвиняемому его прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, а также существа предъявленного обвинения, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника, законного представителя, педагога (психолога) и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения, в порядке ч. 5 ст. 172 УПК РФ. Если несовершеннолетний обвиняемый отказывается подписать постановление, следователь делает в нем соответствующую запись, в порядке ч. 7 ст. 172 УПК РФ.

Вручение несовершеннолетнему обвиняемому и его защитнику, а также законному представителю, педагогу (психологу) копии постановления о привлечении данного несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого, согласно ч. 8 ст. 172 УПК РФ, и направление копии постановления прокурору в порядке ч. 9 ст. 172 УПК РФ. Должно быть предоставлено

несовершеннолетнему обвиняемому свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения продолжительности, до первого допроса обвиняемого, в порядке п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Содержанием третьего этапа являются следующие процессуальные действия:

- допрос несовершеннолетнего обвиняемого с участием защитника, законного представителя и педагога по существу предъявленного обвинения немедленно после предъявления обвинения с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ, установление его отношения к предъявленному обвинению, в порядке ч. 1 ст. 173, ст. 174, 425 УПК РФ;
- установление и выяснение у несовершеннолетнего обвиняемого в начале допроса, признает ли он себя виновным (и в каком объеме), желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа несовершеннолетнего обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса, в порядке ч. 2 ст. 173 УПК РФ;
- процессуальный порядок допроса несовершеннолетнего обвиняемого определен ст. 189, 173, 425, 426 УПК РФ;
- повторный допрос несовершеннолетнего обвиняемого по тому же обвинению в случае отказа несовершеннолетнего обвиняемого от дачи показаний на первом допросе может производиться только по просьбе самого несовершеннолетнего обвиняемого, в порядке ч. 4 ст. 173 УПК РФ;
- при каждом допросе несовершеннолетнего обвиняемого следователь составляет протокол, в порядке ст. 174, 190 УПК РФ.

Вместе с тем, как показывает анализ следственно-судебной практики производства по осуществлению и реализации указанной процедуры в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, многие вопросы остаются без ответа и требуют дополнительного осмысления и процессуальной

регламентации [67, с. 167]. Некоторые из этих проблем рассмотрим более подробно.

Проблема момента ознакомления несовершеннолетнего лица с правами обвиняемого (имеются в виду иные права, кроме права на приглашение защитника): до объявления постановления или после? Правоприменительная следственно-судебная практика [32, с. 449] идет по следующему пути: права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, как правило, разъясняются после объявления постановления перед первым допросом. Таковую процедуру определяет и ч. 5 ст. 172 УПК РФ, где его права перечислены в заключительном разделе после констатации факта привлечения лица в качестве обвиняемого, предъявления ему обвинения и объявления об этом. Однако закономерно возникает вопрос: если обвиняемый к моменту объявления ему постановления о привлечении в качестве обвиняемого приглашает защитника для участия в деле, следовательно, он уже должен быть осведомлен о своих правах, по крайней мере, о праве на защиту.

Решение указанной проблемы видится в изложенных положениях ст. 47 УПК РФ. В связи с этим следователь обязан их разъяснить непосредственно после подписания постановления или, во всяком случае, до его предъявления несовершеннолетнему обвиняемому.

Проблема участия защитника (защитников) несовершеннолетнего. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого производится с соблюдением требований ч. 3 ст. 50 и ст. 425 УПК РФ. Кроме того, ситуация, возникающая при неявке защитника, может быть осложнена и положением закона о праве несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на приглашение нескольких защитников. В этой части не исключена ситуация, когда один защитник явился своевременно, а другой - нет.

Выход из этой проблемной ситуации видится в предоставлении следователю (в случае неявки защитника) возможности провести указанное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. Таким образом, разработанные

нами предложения и рекомендации помогут нивелировать существующие недостатки в практике привлечения несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Вместе с тем необходимо отметить, что в законодательстве не закреплён момент появления обвиняемого по делам частного обвинения. Приходится констатировать, что в законе отсутствует четкое определение момента появления обвиняемого в производстве по делам частного обвинения в мировом суде. По итогам стоит отметить, что объём и характер прав обвиняемого лица различается не только на стадиях уголовного процесса, но и на разных этапах стадии. При производстве по делу открываются все новые и новые данные, что оказывает влияние на поведение обвиняемого лица, на его действия и на процесс реализации его прав.

Вместе с тем, как показывает анализ следственно-судебной практики производства по осуществлению и реализации указанной процедуры в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, многие вопросы остаются без ответа и требуют дополнительного осмысления и процессуальной регламентации.

Также отметим, что роль прокурора в осуществлении надзора за предварительным расследованием и способы, которыми он выполняет возложенные на него обязанности, определены уголовно-процессуальным законодательством. Степень же его участия в досудебном судопроизводстве, как поясняет А. Б. Соловьев, «неодинакова и зависит от характера уголовного дела и исполнения требований закона лицами, производящими расследование». Некоторые из своих полномочий прокурор реализует не потому, что конкретная ситуация требует принятия мер прокурорского реагирования, а в силу прямых предписаний закона.

В. И. Басков утверждал, что прокурор, поддерживая государственное обвинение в суде и давая заключение по делу, выполняет исключительно функции по осуществлению надзора за соблюдением законности. По мнению другой группы представителей уголовно-процессуальной науки, (в

частности, Н.Н. Полянского, Р.Д. Рахунова, В.С. Тадевосяна, М.Л. Шифмана), прокурор в суде реализует две процессуальные функции: надзор за законностью и поддержание государственного обвинения. Безусловно, то что обвинительная деятельность (как в досудебном производстве, так и на всех судебных стадиях уголовного процесса) является своего рода «движущей силой», без которой деятельность абсолютно всех субъектов судопроизводства теряет всякий правовой смысл. Нет обвинительного тезиса – нет и деятельности органов следствия и дознания по установлению всех обстоятельств дела, изобличению лица, причастного к совершению преступления.

Применительно к судебным стадиям уголовного процесса поддержание прокурором государственного обвинения также будет выполнять роль своеобразного процессуального «двигателя». Однако, полагаем, стремясь всеми способами уйти от понятия «прокурорский надзор» в суде и разделить всех основных участников уголовного процесса (кроме суда) по принципу состязательности на субъектов со стороны обвинения и защиты (гл. 6 и 7 УПК РФ), законодатель разрушил уникальную систему процессуальных взаимоотношений прокурора, суда и иных участников судопроизводства, сложившуюся на протяжении длительного времени и объективно отвечавшую социально-правовым потребностям общества и государства в анализируемой сфере правоотношений.

Безусловно существует наличие процессуальной возможности у прокурора оперативно реагировать на выявленные в ходе реализации данной функции нарушения закона путем внесения соответствующих представлений подтверждает нашу позицию о наличии в правовом арсенале прокурора и функции принятия мер по восстановлению законности. Иными словами, функция надзора – это постоянно существующее, статичное по своей природе правовое явление. Функция восстановления законности же – логическое динамичное продолжение функции надзорной, не существующее в отрыве от последней. Указанная «триединая» система процессуальных

функций прокурора в суде составляет процессуальную основу правового статуса прокурора в судебном производстве по уголовным делам.

В свою очередь, указанные функции могут проявляться в определенных процессуальных формах. Так, функция надзора за соблюдением законности проявляется в формах: а) выражения позиции при решении вопроса о рассмотрении дела в особом порядке; б) всесторонней оценки доказательств по делу; в) выражения позиции при решении вопроса о прекращении судом уголовного дела; г) правовой оценки промежуточных и итоговых судебных актов.

Письменные указания прокурора органу дознания, дознавателю, следователю, данные в пределах своей компетенции, являются обязательными. Вместе с тем следует помнить, что указания прокурора и принятые им решения могут быть обжалованы.

Что касается функции разрешения уголовного дела, то можно предположить, что эту разновидность деятельности однозначно нельзя относить к числу функций прокурора, поскольку принятие судом решения о прекращении уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения не является его итоговой процессуальной целью. Кроме того, УПК РФ в принципе не наделяет прокурора полномочием на самостоятельное прекращение уголовного дела. Отказ от обвинения в данном случае является формой реализации функции восстановления законности.

Выводы по третьей главе. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания – должностные лица, уполномоченные осуществлять функцию ведомственного контроля за своими подчиненными. Назначение ведомственного контроля в реализации следователем, дознавателем деятельности в рамках закона без допущения нарушений прав и свобод участвующих лиц. Указанные участники выполняют не только контролирующие функции, но и могут выступать в качестве лиц, осуществляющих расследование, т.е. в необходимых случаях пользоваться полномочиями соответственно

следователя либо дознавателя. Следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Продолжая рассуждать о лицах, выступающих на стороне обвинения, необходимо отметить существование группы участников также реализующих обвинительную функцию, но имеющих личный интерес в деле. К таковым относятся: потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их представители.

Анализируя процессуальный статус потерпевшего, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, или юридическое лицо, которому причинен вред его имуществу и деловой репутации, отметим, что это лишь фактическое основание для приобретения процессуального статуса потерпевшего. Суд в уголовном процессе не относится ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, так как главное для суда формирование необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Подводя итог сказанному в данной главе, необходимо сказать следующее: институт привлечения лица в качестве обвиняемого имеет целый ряд актуальных проблем, причём проблемы встречаются на всех этапах осуществления следователем деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого. Универсального решения данных проблем нет, поскольку все они имеют свою специфику. Потому нужен целый комплекс мер, направленный, в первую очередь, на законодательное усиление состязательного начала, повышение качества кадров в правоохранительных органах и на достижение большей прозрачности в процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого.

Заключение

Для достижения целей правосудия привлечение лица в качестве обвиняемого должно происходить с соблюдением всех процессуальных правил, законно и обоснованно. Для этого следователем или дознавателем должны быть соблюдены все правовые требования, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством РФ. При проведении предварительного расследования органы дознания или следствия должны собрать совокупность доказательств и на ее основе принимать решение о привлечении в качестве обвиняемого.

Под институтом уголовно-процессуального права – привлечение лица в качестве обвиняемого – необходимо понимать предварительное определение содержания уголовно-правового спора между государством в лице соответствующих органов, которые представляют конкретные должностные лица и гражданином, которое привлекается в качестве обвиняемого и которому выдвинуты установленные Уголовным кодексом РФ обвинения за совершенное общественно-опасное деяние. Содержание этого предварительного определения выражается в праве государства на привлечение обвиняемого к уголовной ответственности.

Следовательно, на стадии предварительного расследования довольно значимым элементом, который является заключающим этапом данной стадии уголовного процесса, является привлечение лица в качестве обвиняемого. Должностным лицам при привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо исполнять все предусмотренные законом правила, чтобы осуществить свои обязанности надлежащим образом и не нарушить права и свободы человека. Институт привлечение лица в качестве обвиняемого занимает важное в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует строго определенный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Так, в ходе предварительного расследования уполномоченное лицо, ведущее

расследование по делу, выносит решение о факте совершенного преступного деяния, а также предположение и решение по поводу квалификации содеянного. Доказательства в данной ситуации выступают в качестве определяющих факторов, на основании которых производится предъявление обвинения. Первоначальным этапом привлечения лица в качестве обвиняемого является вынесение процессуального акта о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). Статус обвиняемого соответствующему лицу присуждается с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Обвиняемое лицо всегда имеет право на оспаривание предъявленного ему обвинения. Данная процедура предусмотрена с целью обеспечения принципов справедливости, всесторонности, объективности и полноты исследования уголовного дела.

Изменение и дополнение обвинения не являются тождественными понятиями. Если изменение обвинения – это дача новой уголовно-правовой оценки уполномоченным лицом собранной им доказательственной базы, то дополнение обвинения происходит в том случае, когда не требуется переквалификация деяния.

Среди всех задач, которые осуществляют органы предварительного расследования, основной задачей является изобличение лиц, виновных в совершении преступления. Таким образом, главной задачей является привлечение в качестве обвиняемого лица, действительно виновного в совершении преступного деяния, а также провести эту процедуру в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

В ходе исследования мы выполнили следующие задачи: раскрыта общая характеристика порядка привлечения в качестве обвиняемого; рассмотрен правовой статус обвиняемого; выявлены основания привлечения лица в качестве обвиняемого; рассмотрен порядок привлечения лица в качестве обвиняемого.

В исследовании было обращено внимание на особенности порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и формирование его правового статуса как участника уголовного процесса, проанализированы проблемы и сложности, связанные с реализацией им своих процессуальных прав. Исследование проблем правового регулирования привлечения лица в качестве обвиняемого позволило сделать ряд теоретических выводов и на этой основе разработать рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Такой подход к этим понятиям предполагает необходимость внесения следующих изменений в УПК РФ:

- В п. 55 ст. 5 УПК РФ понятие уголовного преследования изложить в следующей редакции: «Уголовное преследование — это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, в целях установления события преступления и изобличения лица в его совершении».
- В целях устранения разногласий в теории и упорядочения правоприменительной практики предлагаем изменить редакцию ч. 1 ст. 171 УПК РФ следующим образом: «При наличии достаточных доказательств, которые без сомнения устанавливают событие преступления, виновность лица в совершении преступления и форму его вины, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также истечение сроков давности следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого».
- Разъяснение прав обвиняемому должно предшествовать его ознакомлению с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Для этого необходимо разработать официальный бланк извещения обвиняемого о дне предъявления обвинения (Приложение № 92 к ст. 476 УПК РФ) так, чтобы в этом бланке содержался список прав обвиняемого.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян А.Д. Совершенствование деятельности следователя по привлечению в качестве обвиняемого // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. - № 2. – С. 39-45.
2. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. 560с.
3. Алексеева Л.Б. Уголовно-процессуальное право РФ - М., 2004. – 456с.
4. Андреева О.И. К вопросу об ограничении права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе // Уголовная юстиция. – 2015. - № 2. – С. 16-20.
5. Андреев А.В. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого: о требованиях к процессуальному документу // ППД. - 2016. - № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovlenie-o-privlechenii-v-kachestve-obvinyаемого-o-trebovaniyah-k-protsessualnomu-dokumentu> (дата обращения: 12.03.2019).
6. Антонов В.Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого// Российский следователь. –2006. –№ 8. – С. 14.
7. Багаутдинов Ф.Н. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. 2003. № 4. С.13-15.
8. Бажанов С.В. Влияние актов прокурорского реагирования на правовой режим досудебного производства // Российский следователь. 2017. № 9. С.46-49.
9. Баландюк О.В. Исполнение уголовно-процессуального привода // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 60-63.
10. Бедняков И.Л., научная статья «Досудебное производство: между прошлым и будущим», «Уголовное судопроизводство», 2018. № 4 – С.3-4.

11. Безлепки́н Б.Т. Комментарий к УПК Российской Федерации / Б.Т. Безлепки́н. М. : КНОРУС, 2004. 656с.
12. Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: Автореф. дис...к.ю.н. Уфа, 2004 – 76с.
13. Боднар А.Г. Условия и основания применения заключения под стражу и обстоятельства, учитываемые при избрании данной меры пресечения. // В сборнике: Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Т.А. Бедная. 2017. С. 34-37.
14. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. 320с.
15. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. 333 с.
16. Бюллетень судебной практики по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Свердловского областного суда (первый квартал 2004 г. (3) (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 16.04.2004) //СПС «Консультант Плюс»
17. Ветрила Е.В. Актуальные проблемы обеспечения права на защиту в уголовном процессе России на современном этапе // Государство и право в XXI веке. – 2016. – №. 2. – С. 56-62.
18. Волторнист О.А. Некоторые вопросы обеспечения права на защиту в свете разъяснений Пленума Верховного Суда российской федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2016. - № 2. – С. 56-60.
19. Голова С.И. Понятие и система гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 17. – С. 97-101.

20. Давыдов П.М. Обвинение в уголовном процессе. – М. : Юридическая литература, 2003. 267с.
21. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М., 1968. 189с.
22. Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. - № 3. - С. 26-30.
23. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. - 547с.
24. Конев А.Н. Идеологические основы жизненного воплощения принципа презумпции невиновности //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России - 2015. - № 4. – С. 119-125.
25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
26. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О.П. Копылова. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 120 с.
27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М.: Юрайт-Издат, 2006. 896с.
28. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // "Собрание законодательства РФ". - 08.01.2001. - N 2. - ст. 163.
29. Копылов А.В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. - № 1. – С. 177-183.

30. Коржев С. В. О начальном моменте осуществления уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2 С. 203-204.
31. Курс уголовного процесса: учебник / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1280с.
32. Маркелов, А. Г. О некоторых законотворческих ошибках современного УПК РФ / А. Г. Маркелов, О. Ю. Бубнова // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 449-450.
33. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994. № 12.
34. Нурбаев Д.М., Азаров В.А. Категория «Злоупотребление правом» в уголовном процессе РФ: межотраслевой взгляд // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. - № 3. – С. 5-13.
35. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 года) // Официальный Сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).
36. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. N 7
37. Определение Свердловского областного суда от 17.01.2007 по делу №22-371/2007//СПС «Консультант Плюс»
38. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 263-О // Официальный Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 30.03.2016)

39. Останина Е.А. Запрет злоупотребление правом: проблемы и перспективы // Вестник южноуральского государственного университета. – 2014. - № 3. - С. 84-87.

40. Погодин С. Б. Особые формы принятия судебных решений на досудебных стадиях уголовного процесса // Современный проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: матер. междуна. науч-практ. конф. (Москва, 8 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 366-371.

41. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса // Правоведение. 1960. - № 1. С. 106.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Российская газета. 2004. 14 января.

43. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/> (дата обращения: 21.03.2020).

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" (утратил силу)// Бюллетень Верховного Суда РФ. январь 2010г. №1.

46. Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в

совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 608.

47. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/А.Н. Чашин. – Москва: Эксмо, 2018. 687с.

48. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс

49. Рыжаков А.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого. М., 2011. 214с.

50. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. 672с.

51. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1-ое полугодие 2018 года // Официальный Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 22.03.2020)

52. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. – 569с.

53. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. М., 1970. 532с.

54. Тарасов А.А., Чигрин Д.А. О процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется формирование государственного обвинения / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. - № 2. – С. 70-75.

55. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

56. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. 945с.

57. Уголовный процесс: Учебник/В.Н. Григорьев, А.В. Победин, В.Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. 691с.

58. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / Науч. ред. В.Т. Томин, А. П. Попов и И. А. Зинченко. Пятигорск: Изд., «РИА-КМВ» 2014. – С. 241.

59. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 06.02.2020 г.) // Российская газета. 1992. 18 февраля.

60. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103–ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г., N 29, ст. 2759.

61. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 N 323-ФЗ // СПС Консультант Плюс

62. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» (ред. от 6.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

63. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 8. Спб., 1996. 552с.

64. Харчикова В.Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2004. 189с.

65. Чельцов-Бубетов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Спб., 1665. – С. 234.

66. Шевченко С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. - 2011. - №

2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-otsenki-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 12.03.2019).

67. Шестакова Л.А. О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. N 2 (17). С. 167.

68. Шилов Р. Е. Предварительное расследование и соотношение его форм // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-rassledovanie-i-sootnoshenie-ego-form> (дата обращения: 08.03.2019).

69. Якубович Н.А. Понятие обвинения и основания привлечения лица в качестве обвиняемого // Необоснованное обвинение и реабилитация в уголовном процессе. М., 1995. С. 3-4.

70. «Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004: Guidance on Antisocial Behaviour Orders».

71. «What are the differences between a peace bond and a restraining order?». BC Ministry of Attorney General. Archived from the original on June 16, 2002. Retrieved August 22, 2016.

72. University of Baltimore School of Law Family Law Clinic (June 2009). «Standards of Proof for Domestic Violence Civil Protection Orders (CPOs) By State» // American Bar Association Commission on Domestic Violence. Retrieved August 15, 2011.

73. Harrell A and Smith B. Effects of restraining orders on domestic violence victims. In Buzawa C and Buzawa E (eds.): Do Arrests and Restraining Orders Work? Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996. p. 229.

74. Scottish Executive. «Guidance on Antisocial Behaviour Orders: Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004».